

М. А. Марусенко, Н. М. Марусенко, М. С. Самарина

РУССКИЙ ЯЗЫК В КРЫМУ: ИСТОРИЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ

***Аннотация.** Проблема изменения этноязыковой ситуации в системе образования Крыма рассматривается как результат действия двух синергетических факторов: возвращения Крыма в состав Российской Федерации и смены парадигмы языковой политики с этнокультурной на национально-функциональную. Протесты правозащитников, экспертов, учащихся и их родителей, обращавших внимание на положение русского языка в национальных республиках, особенно, в сфере образования, начавшиеся в 2015 г., наконец вызвали ответную реакцию у руководства страны. Все это привело к внесению изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, которые вызвали бурные дискуссии в ряде субъектов Российской Федерации. Это однозначно свидетельствует о том, что российское общество и государство в целом уже совершили переход к новой парадигме языковой политики – национально-функциональной, которая на протяжении почти полувека реализуется во многих мультиэтнических и мультиязычных государствах, к которым относятся, например, все страны БРИКС и так называемые «новые азиатские тигры». Она является составной частью идеологии развития, в которой язык рассматривается преимущественно как средство роста языкового капитала человека – составной части человеческого капитала, который в течение его жизни трансформируется в экономический, профессиональный, социальный и другие формы человеческого капитала. Нагляднее всего этот переход демонстрирует изменение языковой ситуации в Республике Крым. Прекращение принудительной украинизации, продолжающейся с 1954 по 2014 гг., привело к обвальному спаду потребности в использовании украинского языка на территории Крыма. С 2014 г. наблюдается сокращение численности школьников, обучающихся на украинском языке и изучающих украинский язык, под влиянием геополитических факторов и выпадения украинского языка из структуры языкового капитала жителей Крыма.*

дения украинского языка из структуры языкового капитала жителей Крыма.

***Ключевые слова:** языковая политика, Крым, этнокультурная парадигма, национально-функциональная парадигма, украинский язык, русский язык, языковой капитал.*

В 2018 г. окончательно определился радикальный разворот языковой политики Российской Федерации. Всем стало очевидно, что прежняя этнокультурная парадигма, реализуемая с 1920-х гг., не устраивает ни власть, ни население. В ней языки рассматривались, прежде всего, с точки зрения сохранения языкового разнообразия. Сохранение этого разнообразия, укрепление этнических идентичностей, этнических языков и этнических культур считалось главной задачей ученых, политиков и лидеров языковых сообществ во всем мире и, в частности, в бывших республиках СССР. В России проблема языковых меньшинств в последние годы приобрела особенно острый характер из-за осознания растущей опасности исчезновения многих миноритарных языков и выдвижения многими национальными меньшинствами требований признания своих языковых идентичностей.

Похвалы идеологов националистической политики в адрес «интернационализма» ленинско-сталинской национальной политики и ее «демократичности» вызваны тем, что ее исторически русофобская ориентация совпадает с интересами некоторых региональных этнократических властей.

Протесты правозащитников, экспертов, учащихся и их родителей, обращавших внимание на положение русского языка в национальных республиках, особенно, в сфере образования, начавшиеся в 2015 г., наконец вызвали ответную реакцию у руководства страны. В обращениях к президенту говорилось, что «русские и русскоязычные дети, живущие в национальных республиках, лишены существенных прав и свобод, которыми имеют счастье пользоваться такие же русские и русскоязычные дети, не проживающие в национальных республиках России» [16].

Озабоченность положением русского языка в этих регионах неоднократно высказывал Президент Российской Федерации В. В. Путин [17; 27], председатель Совета Федерации В. И. Матвиенко [14], министр образования и науки О. Ю. Васильева [12]. Все это при-

вело к внесению изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, которые вызвали бурные дискуссии в ряде субъектов Российской Федерации.

Начавшаяся летом 2017 г. протестная кампания по поводу ущемления прав национальных меньшинств на изучение их родных языков не утихает, а в то же время Генпрокуратура ведет проверку, не принуждают ли в этих регионах детей учить титульные языки насильно. Такая ситуация однозначно свидетельствует о том, что российское общество и государство в целом уже совершили переход к новой парадигме языковой политики – национально-функциональной, которая на протяжении почти полувека реализуется во многих мультиэтничных и мультиязычных государствах, к которым относятся, например, все страны БРИКС и так называемые «новые азиатские тигры», и которая позволила им добиться значительных успехов в экономическом и социальном развитии. В этой парадигме, являющейся составной частью идеологии развития, язык рассматривается преимущественно как средство роста языкового капитала человека – составной части человеческого капитала, который в течение его жизни трансформируется в экономический, профессиональный, социальный и другие формы человеческого капитала.

Для того чтобы Россия хотя бы номинально могла обеспечить всем гражданам равное будущее, она должна предоставить всем равный доступ к образованию. Для людей, не имеющих языкового капитала (стартующих не с русского языка), этих возможностей меньше: пока ребенок, говорящий на миноритарном языке, будет тратить время на освоение русского до уровня родного, русскоязычный ребенок научится решать задачи олимпиады по физике [13]. Поэтому в успешных сферах (за исключением этнической преступности) трудно найти людей с проблемами в русском языке, у которых с детства формируется и воспроизводится отставание в человеческом капитале.

В Законе об образовании говорится, в частности, что одной из его целей является «перевод процесса обучения в цивилизованный правовой формат во всех деталях и направлениях» [19]. Поэтому родители отдают своих детей в школы с обучением на мажоритарном языке, стремясь обеспечить им хорошее будущее в рыночной экономике. Языковой капитал, как и другие формы капитала, имеет в этой экономике свою меновую стоимость. Он открывает дорогу к высокооплачиваемым карьерам на конкурентном рынке труда, в

экономике, технологиях, науке, туризме и т. д. Так, в колониальную эпоху знание английского языка обеспечивало тонкому слою местного населения социальные и экономические привилегии, а в Российской империи и, позднее, в СССР периферийные элиты стремились обучать своих детей на русском языке.

Теория языкового капитала более адекватно описывает современную ситуацию, чем теория языкового империализма. Она утверждает, что распространение русского языка является результатом сознательного и информированного выбора и настаивает на положительных последствиях этой идеологии, потому что она охватывает более широкий спектр отношений, чем только доминирование и подчинение. Кроме того, она акцентирует внимание на роли образования в производстве и воспроизводстве культурного капитала. Поэтому анализ языковой политики не может производиться без изучения исторического и современного социально-культурного контекста. Спрос на изучение русского языка обычно связан с присоединением страны к процессам глобализации и модернизации, желанием повысить свою рыночную конкурентоспособность.

Имплементация изменений в Закон об образовании привела к значительным изменениям в языковой образовательной политике субъектов Российской Федерации, самыми показательными из которых в этом смысле являются Республика Крым и город федерального значения Севастополь.

В марте 2014 года Верховный Совет Автономной республики Крым принял декларацию о независимости, а на состоявшемся чуть позже референдуме большинство его участников проголосовало за присоединение к России. После вхождения республики в состав России государственными языками Крыма были официально провозглашены русский, украинский и крымскотатарский.

По переписи 2014 г. почти 84% жителей Крыма родным языком назвали русский. Крымскотатарский в общении использовали 7,9%, татарский – 3,7%, а украинский – лишь 3,3% жителей республики. Это при том, что в Крыму проживало 24% этнических украинцев. Но почти 80% украинцев, проживающих в Крыму, считали родным русский язык [4].

До 2014 г. в Крыму существовало семь украиноязычных общеобразовательных заведений. Предметы школьной программы на украинском языке изучали 1 990 человек. Как предмет укра-

инский язык изучался в 142 классах. В Законе об образовании в Республике Крым определяется, что «граждане Российской Федерации, проживающие на территории Республики Крым, имеют право на получение дошкольного, начального общего, основного общего образования на родном языке, в том числе русском, украинском и крымскотатарском, а также право на изучение родного языка в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании (Ст. 11.2)... Язык (языки), на котором(ых) ведутся обучение и воспитание в образовательной организации, определяется (определяются) локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализуемым ею образовательным программам, в соответствии с законодательством Российской Федерации и Республики Крым с учетом языковых потребностей в общении, воспитании, обучении и творчестве народов Крыма (Ст. 11.6)» [6]. Но уже в августе 2015 г. министр образования Крыма Наталья Гончарова сообщила, что перед учебным годом не поступило ни одного заявления от родителей первоклассников о желании обучать ребенка на украинском языке. По ее словам, школ с украинским языком обучения в Крыму нет. На полуострове осталась сеть из 17 классов с украинским языком обучения, в том числе в Академической гимназии Симферополя. Также не пользуется спросом факультет украинской филологии в Крымском федеральном университете, куда заявлений тоже не поступало. В то же время, сеть школ с крымскотатарским языком обучения в Крыму оставалась на уровне 15 учебных заведений, с 1 сентября к 29 классам с преподаванием на крымскотатарском языке добавились еще 3 класса первой параллели [1].

В 2017 г. в Крыму всего 371 ребенок получал образование на украинском языке. Это составляло 0,1% от общего числа учеников в регионе. По данным Минобразования, во всем Крыму оставалась только одна школа с украинским языком обучения – в Феодосии. Там обучались 132 человека, и существовало 9 классов. Еще в 12 школах, где основным языком обучения является русский, насчитывалось 19 украиноязычных классов. В это время 5,4 тысячи детей обучались на крымскотатарском языке, что составило 3% от общего числа школьников [2].

При этом никакой насильственной русификации в Крыму нет. Никто не пытается запретить украинский язык. Любой ребенок мо-

жет обучаться на украинском языке. Министерство образования готово открывать украинские классы и школы – были бы желающие. А желающих нет. И никто не пытается защитить украинский язык, никто не устраивает шествий в его защиту. Потому что в Крыму он никому не нужен. Как отмечают очевидцы, если завтра в Киеве разрешат родителям и детям выбирать, учить им или не учить украинский язык, то ситуация мало чем будет отличаться от Крыма [14].

В Севастополе, который по Конституции РФ, является городом федерального значения, ситуация несколько иная: согласно российскому законодательству украинский язык в городе не является государственным и правовых оснований для полноценного преподавания в средних школах города на украинском языке не существует. Тем не менее, классы с украинским языком обучения имеются в четырех школах города.

Украинские СМИ начали кампанию по дезинформации относительно реальной ситуации с изучением украинского и крымскотатарского языков и, главным образом, против реальной мотивации крымчан к изучению русского языка, утверждая, что из семи украинских школ, которые были до «оккупации» Крыма, в настоящее время на полуострове не осталось ни одной, а из 16 школ, которые вели обучение на крымскотатарском языке, осталось лишь семь [3]. По информации той же Крымской правозащитной группы, основанной на результатах своего мониторинга (?!), за последние три года в Крыму количество классов с украинским языком обучения сократилось в 31 раз. Численность учеников, которые получают образование на украинском языке, уменьшилась в 36 раз. Никто не мешает крымчанам свободно общаться между собой на украинском языке, но в органах власти и на официальных мероприятиях он не используется [15].

В докладе Верховного комиссара ООН по правам человека, опубликованном в 2018 г., сообщается, что «в 2013/14 учебном году на украинском языке обучалось 12694 человек. После оккупации Крыма в 2014/15 учебном году это число уменьшилось до 2154, в 2015/16 – до 949, в 2016/17 – до 371... В апреле 2015 г. из Крыма выехал многолетний директор единственной украиноязычной гимназии Симферополя, вероятно, из-за угрозы и притеснения. За период с 2013 до 2017 гг. количество украинских школ уменьшилось с семи до одной, а число украинских классов – с 875 до 28» [5]. Причинами, по мнению чиновников ООН, так и не

побывавших в Крыму, являются преимущественно русская культурная среда, введение образовательных стандартов РФ и выезд проукраинских жителей Крыма на материковую часть Украины.

Миссия ООН тем не менее, констатировала, что ситуация с крымскотатарским языком совсем иная: количество учащихся осталось неизменным «в основном благодаря высокому уровню культурного самосознания среди крымских татар».

Вообще, ООН регулярно «отмечается» в поддержку Украины в своих документах: 72-я сессия Генассамблеи (2017 г.) приняла резолюцию «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина», в которой требует от России разрешить на полуострове деятельность организации «Меджлис крымскотатарского народа» (признанной экстремистской и запрещенной на территории РФ) и обеспечить доступность обучения на украинском и крымскотатарском языках [18]. (За принятие резолюции проголосовали 70 государств; против – 26; 76 стран воздержались).

В 2018 г. Украина в рамках подготовки к 73-й сессии Генассамблеи подготовила очередную резолюцию по Крыму, в которую намеревается включить вопросы по Крыму и Донбассу. Однако, в принятой 17 декабря 2018 г. резолюции ГА ООН по Крыму языковые проблемы не упоминаются.

Необходимо отметить, что свертывание изучения украинского языка не привело к обострению этнополитической ситуации на полуострове. Осуществление проекта «Мониторинг этнополитических процессов в Крыму», проведенного в марте 2015 г. во всех административно-территориальных образованиях Республики Крым, показало, что 82,2% респондентов оценили состояние межнациональных отношений как «нормальное».

Для того чтобы понять причины такого обвального падения интереса к изучению украинского языка в Крыму, необходимо вернуться в 1954 г., когда Крым был передан Украинской ССР.

Крымский обком КПУ предлагал ввести преподавание украинского языка и литературы с 1955-1956 учебного года. В письме в адрес ЦК КПУ, утвержденном бюро обкома, отмечалось: «В связи с передачей Крымской области в состав Украинской ССР, Крымский обком КП Украины считает необходимым ввести в 1955-1956 учебном году изучение украинского языка и литературы в школах

Крымской области» [24]. Это было мотивировано тем, что из 2193 учителей начальных классов лишь 94 педагога знали украинский язык, хотя и не имели опыта преподавания на нем. А всего надо было подготовить 1500 преподавателей для II-IV классов на краткосрочных курсах, обеспечить учебниками 320 семилетних и 140 средних школ. Кроме того, в каждую семилетнюю школу необходимо было направить одного преподавателя украинского языка, а в среднюю – двух, всего – 600. Они, кстати, должны были вести занятия в школах рабочей и сельской молодежи. Для обеспечения методической работы и осуществления контроля за уровнем преподавания украинского языка и литературы в школах предполагалось ввести дополнительно в штат Облоно трех инспекторов, а Севастопольского, Симферопольского, Керченского, Ялтинского, Евпаторийского, Феодосийского, Джанкойского, Белогорского, Красногвардейского и Сакского отделов образования – по одному, а при областном институте усовершенствования учителей открыть кабинет украинского языка и литературы в составе заведующего и двух методистов [24]. Планировалось постепенно проводить переподготовку учителей в областном институте повышения квалификации учителей, но уже в ноябре 1954 г. под давлением Киева в пяти начальных классах симферопольских школ начали преподавать украинский язык, предварительно проведя лишь однодневный семинар для учителей и раздав соответствующие программы и учебники [7]. Через два года по учебному плану Министерства народного образования Украины работало уже 115 классов 70 школ, в которых училось 2383 детей.

На Крымской областной партконференции, проходившей 10 марта 1954 г., второй секретарь КЦ КП Украины (будущий Председатель Президиума Верховного совета СССР) Николай Подгорный так ответил на вопрос делегата о порядке введения на полуострове украинского языка: «Этот вопрос, насколько мне известно, волновал трудящихся Крымской области еще задолго до того, как был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области в состав Украинской ССР. Видимо, слухи просачивались понемногу, и вокруг этого вопроса состоялось определенное, как говорят, общественное мнение, и вопрос в том, как будет происходить украинизация, как будут приезжать украинские работники из других областей и целый ряд других вопросов вол-

новали население Крымской области. Я должен сказать, что эти разговоры абсолютно беспочвенны, надо иметь в виду, что на Украине таких областей, как Крымская, или почти таких, много. Сюда относятся Ворошиловградская, Сталинская и ряд других областей, где преподавание в школах ведется на русском языке, делопроизводство также ведется на русском языке. Очевидно, точно так будет и в Крымской области...И мы никогда не ставили перед собой задачи, как только присоединится Крым к Украине, все пойдет вверх дном, все перевести на украинский язык» [23].

Введение в Крыму украинского языка вызвало массовое недовольство населения, что было отражено в постановлении обкома следующим образом: «Нам не надо недооценивать фактов неправильного понимания перехода Крыма в состав УССР, фактов (хотя и редких, но все же имеющих), нездоровых или болезненных настроений и высказываний. Некоторые наши работники ошибочно расценивают мероприятия по ознакомлению с украинским языком и изучением его в школах как украинизацию. Таким товарищам необходимо разъяснить, что эти меры ничего общего с украинизацией не имеют» [25].

Для проведения украинизации из других регионов Украины в Крым направлялось большое число переселенцев, дети которых составили основной контингент обучающихся на украинском языке, потому что многие из них не могли переключиться на русский язык. Этот процесс развивался до принятия нового союзного закона об образовании, который предусматривал право родителей выбирать язык обучения своих детей. До 1991 г. от изучения украинского языка в Крыму можно было отказаться, что привело к катастрофическим последствиям для его изучения и использования на полуострове.

Толчком к свертыванию изучения украинского языка послужила жалоба нескольких родителей в ЦК КПСС и ЦК КПУ на принуждение детей к обучению на украинском языке. Бюро обкома КПУ немедленно рассмотрело вопрос «О фактах нарушения принципа добровольности в изучении украинского языка в средней школе № 15 г. Симферополя» и признало нарушения статьи 9 Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Украинской ССР». Директор, завуч и парторг школы были наказаны за то, что «допустили по отношению к родителям и ученикам, не пожелавшим изучать украинский язык,

элементы бестактности, разными путями затягивали удовлетворения их законных требований» [26]. Выговоры получили также зав. Облоно и зав. отделом школ Крымского обкома. Такое решение обкома отбило у многих желание внедрять на полуострове украинский язык. Наоборот, стали применяться самые различные способы его вытеснения. Так, под предлогом убыточности, то же бюро обкома ликвидировало газету «Советский Крым» на украинском, прекратило перевод на украинский журнала «Блокнот агитатора» и бюллетеня «Виноградарство и садоводство Крыма», прекратило контроль за распространением в Крыму книг украинских писателей.

Из года в год количество школьников, изучавших украинский язык, стало уменьшаться. В 1966-1967 учебном году осталось всего 3 школы-интерната с обучением на украинском языке – Джанкойская 8-летняя на 210 учащихся, Симферопольская средняя – на 308 и Гвардейская 8-летняя на 175 учащихся [20]. Через год украинскую школу в Джанкое ликвидировали, а в 1970-1971 учебном году осталась только одна такая в Симферополе, в которой обучалось 412 учащихся. В следующем году в ней уже не набирался первый класс, не планировались и 9-10 классы [21].

Вне школы на официальном уровне украинский язык использовался только для приема делегаций зарубежных украинцев. Когда в 1960 г. уже первый секретарь ЦК КПУ Н.В. Подгорный попытался выступить на украинском на одном из правительственных приемов и стал путать украинские слова с русскими, его оборвал Н. С. Хрущев: «Николай Викторович, ты забыл украинский язык, давай дуй по-русски, так будет всем понятно» [9].

В следующий раз вопрос об использовании украинского языка в Крыму возник через год, когда ЦК КПУ и Совет министров УССР приняли постановление «О мерах по обеспечению приема советских и иностранных туристов в городе Севастополе», обязывавшее установить на шоссе Ялта – Севастополь указатели на русском, украинском и латинском языках [22]. Это однозначно означало, что украинская школа в Крыму перестала существовать. Однако с развалом СССР обучение украинскому стало обязательным.

В 1998 г. в Конституции Автономной Республики Крым в составе Украины был закреплен статус украинского языка как единственного государственного. 26 мая 2010 г. Верховный совет Автономной Республики Крым утвердил русский язык одним из двух региональных

языков на территории всей республики, помимо государственного украинского языка. Севастопольский городской совет также принял решение о предоставлении русскому языку статуса регионального, однако Ленинский районный суд Севастополя отменил это решение.

Все двадцать три года украинской «незалежности» в Крыму шла жесточайшая борьба за сохранение русских школ и русского языка. Украина методично вела наступление на русский язык и образование на русском. Несмотря на статус автономной республики, всё делопроизводство официальных ведомств было в приказном порядке переведено на «мову». В паспортах демонстративно меняли русские имена на украинские. Министерство образования и науки Украины издало одиозный приказ № 461 от 26 мая 2008 г., по которому во всех школах Крыма вводилась трехлетняя программа по «улучшению изучения украинского языка в общеобразовательных учебных учреждениях с обучением на языках национальных меньшинств». (Как известно, к языкам национальных меньшинств в Украине помимо венгерского, румынского, польского и некоторых других отнесен и русский). В приказе был 31 пункт, увеличивающий с 1 сентября количество часов преподавания на украинском языке. Так, ученикам 10-11-х классов, в дополнение к уже существовавшим часам, выделялось два дополнительных часа в неделю на украинскую литературу «за счет вариативной составляющей учебных планов» – то есть за счет других предметов и других языков. В обязательном порядке вводилась практика двуязычного преподавания. Для начала истории Украины и математики, а со следующего года украинская литература и история Украины должны были полностью преподаваться на украинском языке, а в качестве обязательных «двуязычных» ученикам и учителям был предоставлен на выбор любой другой предмет [11].

Противники перевода обучения на украинский язык отмечали, что многие дети в первом классе изучают одновременно три языка: русский, называемый грамота или письмо, украинский и английский. В западных регионах такого не было: там учили грамоте и общались в семье на государственном языке. В Крыму в результате смешения двух близкородственных языков дети начинали говорить на суржике и неграмотно писать. Это влияло не только на грамотность и общий уровень знаний, но и заметно снижало оценку на экзаменах, тестировании и т. д. В конечном итоге абитуриенты из русскоязычных ре-

гионов имели заведомо более низкие шансы на поступление в украинские институты и университеты [15].

Даже украинские защитники «угнетенного» украинского языка вынуждены признать, что истинная причина потери интереса к изучению и обучению на украинском языке иная: на полуострове исторически сложились условия, в которых жителям не нужно было знать украинский язык. Начиная с детского сада и продолжая обучение в школе и вузе, маленький крымчанин попадал в русскоязычную среду: «Такая ситуация приводила к тому, что крымчанин мог родиться, выучиться и всю жизнь проработать, ни разу не применив на практике знания, полученные на двух в неделю уроках украинского языка. Более того, бланки украинских документов заполняли по-русски даже в государственных учреждениях, что уж там говорить о частных предпринимателях!» [10]. Кроме того, полуостров покинули украинские военные с семьями, а крымским абитуриентам больше не нужен украинский язык для поступления в вузы Украины, поскольку необходимости поступать туда нет.

Необходимо отметить, что аналогичная ситуация происходит и на Донбассе [8]. Учитывая демографический фактор, по мере выбывания из системы образования старших возрастных когорт, доля обучающихся на украинском языке будет и дальше сокращаться.

Литература

1. В Крыму не хотят учить украинский язык. – Режим доступа: URL: <http://www.reeana.ru/12439>.
2. В Крыму украинский язык в школах не популярен – Минобразования. – Режим доступа: URL: <https://crimea.mk.ru/articles/2017/03/03/v-krymu-ukrainskiy-yazyk-v-shkolakh-ne-populyaren-minobrazovaniya.html>.
3. В оккупированном Крыму не осталось школ с украинским языком обучения. – Режим доступа: URL: <https://realist.online/news/v-okkupirovannom-krymu-ne-ostalos-shkol-s-ukrainskim-yazykom-obucheniya>.
4. Государственные языки Крыма. – Режим доступа: URL: <https://www.votpusk.ru/story/article.asp?ID=15898>.
5. Доклад ООН: как Россия нарушает права крымчан. – Режим доступа: URL: <https://ru.krymr.com/a/29109544.html>.
6. Закон Республики Крым «Об образовании в Республике Крым». – Режим доступа: URL: crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/131z.pdf.
7. Как жил Крым после присоединения к Украине. – Режим доступа: URL: <http://russian7.ru/post/kak-zhil-krym-posle-prisoedineniya-k-ukr/>

8. «Красивый, как вышиванки»: Почему Донбасс и Крым забывают украинский язык. – Режим доступа: URL: http://ruskline.ru/news_rl/2017/06/07/krasivyy_kak_vyshivanki_pochemu_donbass_i_krym_zabyvayut_ukrainskij_yazyk/

9. Крымская правда. – 21 апреля 1998 г.

10. Крымское «гетто» для украинского языка. – Режим доступа: URL: <http://news24today.info/krymskoe-getto-dlya-ukrainskogo-yazyka.html>.

11. Мёртвый язык русского Крыма. – Режим доступа: URL: <https://fishki.net/anti/1642177-myortvyj-jazyk-russkogo-kryma.htm>.

12. Минобрнауки России берет на контроль исполнение поручений Президента Российской Федерации об изучении русского и национальных языков в школах. – Режим доступа: URL: <https://минобрнауки.рф/м/новости/10824>.

13. Миронова А. Малым народам – малый язык. – Режим доступа: URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/mironova/10965062.shtml>.

14. Никитин А. Матвиенко: в ряде регионов до 10% населения не владеет русским языком. – Режим доступа: URL: <https://www.vz.ru/news/2017/3/2/860216.html>.

15. Обучение на украинском языке в Крыму. – Режим доступа: URL: <https://odnarodyna.org/content/obuchenie-na-ukrainskom-yazyke-v-krymu>.

16. Путина просят спасти русский язык в национальных республиках России. – Режим доступа: URL: <http://kazan.mk.ru/articles/2015/05/14/putina-prosyat-spasti-russkiy-yazyk-v-nacionalnykh-respublikakh-rossii.html>.

17. Путин рассказал ученым о подрывной роли Ленина в российской истории. – Режим доступа: URL: <http://www.interfax.ru/russia/490856>.

18. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2017 года 72/190. Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина. – Режим доступа: URL: <http://undocs.org/ru/A/RES/72/190>.

19. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года. – Режим доступа: URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/>

20. ЦДАВОВУ. – Ф. 166. – Оп. 15. – Спр. 5407. – Арк. 76, 175, 397.

21. ЦДАВОВУ. – Ф. 166. – Оп. 15. – Спр. 8185 – Арк. 105.

22. ЦДАГОУ. – Ф. 1. – Оп. 52. – Спр. 2303. – Арк. 158.

23. ЦДАГОУ. – Ф. 1. – Оп. 52. — Спр. 4990. – Арк. 184.

24. ЦДАГОУ. – Ф. 1. – Оп. 52. – Спр. 4998. — Арк. 247.

25. ЦДАГОУ. – Ф. 1. – Оп. 52. – Спр. 5813. – Арк. 21.

26. ЦДАГОУ. – Ф. 1. – Оп. 53. – Спр. 1440. – Арк. 241.

27. Я русский бы выучил только за то... – Режим доступа: URL: <https://www.vz.ru/columns/2017/7/24/879930.html>.

M. A. Marusenko, N. M. Marusenko, M. S. Samarina

RUSSIAN LANGUAGE IN CRIMEA: HISTORY OF RETURN

Abstract. *The problem of changing the ethno-linguistic situation in the education system of Crimea is considered as the result of two synergistic factors: the return of Crimea to the Russian Federation and the shift of the paradigm of language policy from ethno-cultural to national-functional. The protests of human rights defenders, experts, students and their parents, who drew attention to the situation of the Russian language in the national republics, especially in the field of education, which began in 2015, finally provoked a response from the country's leadership. All this led to the introduction of amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation" No. 273-FZ, which caused heated debates in a number of subjects of the Russian Federation. This clearly indicates that the Russian society and the state as a whole have already made the transition to a new paradigm of language policy - national-functional, which for almost half a century has been implemented in many multi-ethnic and multilingual states, which include, for example, all BRICS countries and so called "new Asian tigers". It is an integral part of the ideology of development, in which language is viewed primarily as a means of increasing the language capital of a person — an integral part of human capital, which during its life is transformed into economic, professional, social and other forms of human capital. Most clearly, this transition demonstrates a change in the language situation in the Republic of Crimea. The termination of forced Ukrainization, which continued from 1954 to 2014, led to a slump in the need to use the Ukrainian language in the Crimea. Since 2014, there has been a decrease in the number of schoolchildren studying in the Ukrainian language and learning the Ukrainian language, influenced by geopolitical factors and the fallout of the Ukrainian language from the linguistic capital structure of the inhabitants of Crimea.*

Keywords: *language policy, Crimea, ethno-cultural paradigm, national-functional paradigm, Ukrainian, Russian, language capital.*